

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертационную работу

Розы Компарелли

«ЛИРИКА Б. Ю. ПОПЛАВСКОГО: МОТИВЫ, СЮЖЕТЫ, ОБРАЗЫ»,

представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература

В диссертационном исследовании Розы Компарелли рассматривается сюжетно-мотивный комплекс лирики Б. Поплавского: мотивы города-мира, смерти, образ поэта и поэтической саморефлексии и визуальные образы и мотивы. В соответствии с выбранной концепцией сочинение состоит из четырех частей. **Актуальность и новизна избранной темы** «заключается в выделении... семантики ключевых мотивов, сюжетов и образов лирики Б. Поплавского в их системной взаимообусловленности» (с. 27-28): главным инструментом диссертантки является сюжетно-мотивный анализ стихотворений. Роза Компарелли пытается осмыслить творчество поэта, изучая как его произведения, так и литературоведческие исследования о Б. Поплавском русских и европейских филологов. Автор сочинения переводит статьи и монографии М. Калузио, Е. Менегальдо, И. Каллуса, что определяет **теоретическую значимость** проделанной работы.

Во введении Роза Компарелли представляет подробный анализ литературоведческих трудов о творчестве Б. Поплавского. В своих рассуждениях автор исследования опирается на труды по теории мотива и лирического сюжета С. Н. Бройтмана, Ю. М. Лотмана, А. Н. Веселовского, И. В. Силантьева, В. И. Тюпы, Т. Сильман, Ю. Н. Чумакова и др.; работы по изучению культуры и литературы русского зарубежья О. Демидовой, И. Каспэ, Ю. Матвеевой, Е. Менегальдо; статьи о развитии европейской литературы и живописи С. Великовского, Г. Фридриха, Д. Обломиевского, А. Стерьепулу.

В первой главе «Образ города-мира» диссертантка описывает особенности создания городского пространства в лирике Поплавского.

Одним из важнейших городов для поэта, как подчеркивает Роза Компарелли, является Рим, поэтому «римскому тексту» в работе посвящен отдельный анализ. Образ Рима сочетается у Поплавского с другим урбанистическим топосом – Парижем. Исследовательница выделяет внутри городского хронотопа отдельные локусы – кафе (клубы, пивные, рестораны), улицы, дома. Это городской мир, в котором может раствориться поэт, чтобы почувствовать себя частью бытия.

Рассматривая «железнодорожные» образы и мотивы внутри городского пространства, диссертантка обращается к символике поезда и трамвая, столь важной для поэзии XX века. О «трамвайных» метафорах в работе говорится отдельно и подробно, мне же хотелось бы указать на отсутствие упоминания об одном из самых ярких и знаменитых «трамвайных» текстов – «Заблудившемся трамвае» Гумилева. Трамвай у Гумилева соединяет в себе черты механизмов начала XX века, описывавшихся в литературе – самого трамвая, поезда, самолета. Но в стихотворение, помимо этого, включен важный для поэта оттенок мореплавания – плавания онтологического – пути в царство Аида на своего рода лодке Харона. Гумилев не только отказывается от своей прежней поэтической манеры, но и создает текст, образно близкий «Пьяному кораблю» Рембо¹. Причем это не только какие-то конкретные, частные детали и переключки, это именно типологическое сходство, называть ли его сюрреализмом, как говорил А. Бретон о Рембо и В. Бетаки о Гумилеве, или как-то иначе. Я полагаю, что для «сюрреализма» Поплавского не могла быть не важна переключка с двумя поэтами, в каком-то смысле, его предтечами – Рембо и Гумилевым. Вероятно, «астральный мир» и «трамвай с огнями» Поплавского связаны с «дальними громами» и «зоологическим садом планет» у Гумилева. А в «Зеленом ужасе» отсвечивает

¹ Одним из первых высказал свое мнение о возможном влиянии «Пьяного корабля» А. Рембо на стихотворение Гумилева Р. Матло. См.: Matlaw R.E. Gumilev, Rimbaud and Africa: Gumilev and the Exotic // Actes du VI Congres de l'Association Internationale de Litte'rature Compare'e. Stuttgart, 1975.

пророческое видение смерти, как в «Заблудившемся трамвае»: «... я лежал, водою полон сна, / Как хладный труп, раздавлен я».

Кроме того, описание детской смерти во многих стихотворениях Поплавского, возможно, косвенно связано с «Игрушками мертвой» («Les joujoux de la morte») Т. Готье – стихотворением, написанным на смерть трехлетней Марии, дочери известной итальянской оперной певицы Джулии Гризи. Умерший ребенок в искусстве, как правило, ассоциируется со Спасителем. Рядом с «Игрушками мертвой» в сборнике Готье «Эмали и камеи» стоит «Рождество» («Noël»). Оба текста оказываются неразрывно связанными друг с другом: младенец Иисус таит в себе трагедию маленькой Мари, а судьба невинной девочки отзывается в судьбе Христа. В литературе умерший ребенок иногда сравнивается с ангелом, и Готье тоже наделяет Мари ангельскими чертами.

Поплавский педалирует эту изначальную причастность смерти, о которой пишет Роза Компарелли в первых двух главах работы. И в этот ряд я бы добавила и стихотворение Готье – строгого и «пластично-скульптурного» парнасца, тем не менее, отдавшего дань теме смерти ребенка.

Анализируя «празднично-игровые мотивы и сюжеты» Поплавского, диссертантка использует концепцию М. Эпштейна о двух видах игры: *игра-game* и *игра-play*. Организованные и импровизированные игры наполняют собой городское пространство лирики Поплавского, как отмечает автор работы. Игры связаны с праздниками, ритуальными шествиями, карнавалами, развлечениями персонажей в игровых клубах, театре, цирке. «Атмосфера города, уже того, который существует на стыке онтологической реальности и воображения лирического героя, – пишет Роза Компарелли, – исполнена игровым поведением персонажей» (с. 66).

Однако праздник в стихотворениях Поплавского зачастую обречен на трагический финал или пропитан губительным запахом («Роза смерти», «Последний парад» и др.), либо же подается в ироническом ключе («Черная мадонна»). Подобный ироничный взгляд можно увидеть в «Соррентинских

фотографиях» Вл. Ходасевича, это большое стихотворение во многом определяет особенности поэтики «Черной мадонны». Религиозный праздник (Страстная пятница) у Ходасевича оборачивается пародией: «...И чтобы видеть мы могли / Воочию всю ту седмицу, / Пронесят плеть и багряницу, / Терновый скорченный венок, / Гвоздей заржавленных пучок, / И лестницу, и молоток». Мария больше не слышит мольбы, она остается только в своем закрытом для людей практически кукольном мире, статуя теряет свои священные черты: «...И держит ручкой восковой / Для слез платочек кружевной. / Но жалкою людскою дрожью / Не дрогнут ясные черты».

В стихотворении Поплавского все становится пародией на торжество, так как смерть подстерегает всех – и героев, и музыку, и Черную мадонну, и все атрибуты счастья превратятся в признаки конца мира:

... Дико вскрикнет черная Мадонна
Руки разметав в смертельном сне.

И сквозь жар, ночной, священный, адный.
Сквозь лиловый дым, где пел кларнет,
Запорхает белый, беспощадный
Снег, идущий миллионы лет.

Кроме того, «праздничные» образы и мотивы у Поплавского (и в «Черной мадонне», в частности), как мне кажется, перекликаются с трагическим фарсом, неоднократно использованным Ходасевичем. Например, в стихотворении «День» поэт создает картину хаоса на земле. Авторское я погружается поочередно то в состояние обывателя и позицию самоиронии, то в отчаяние от происходящей бесовщины. Благополучная погода обманчива: в ней заложено "предчувствие грозы", и она скрывает под маской "ленивой прелести земной" "юрких бесов", которые выполняют некое маскарадное действо и, пользуясь тем, что люди их не видят, превращают мир в балаган.

Ассоциации со стихотворениями Ходасевича позволяют вписать лирику Поплавского в русло традиции и глубже проанализировать реминисцентный слой его поэзии.

Во **второй главе** работы Роза Компарелли рассматривает лирическую танатологию Поплавского, выделяя в отдельные параграфы мотивы усталости и умирания природы и воплощение автотанатографии поэта. Можно было бы рекомендовать диссертантке участвовать в томе «Словаря сюжетов и мотивов», издаваемом в секторе литературоведения Института филологии СО РАН (Новосибирск). Данный том готовится в настоящее время и будет посвящен танатологическим мотивам русской литературы. Часть о Поплавском, написанная автором исследования и, возможно, дополненная для публикации, безусловно, помогла бы создать один из тезаурусов поэзии русской эмиграции.

В **третьей главе** «Визуальные образы и мотивы» стихотворения Поплавского соотносятся с произведениями изобразительного искусства – картинами А. Мантеньи, М. Буонарроти, Дж. Сегантини, А. Бёклина, М. Шагала и А. Минчина. Эта одна из самых ярких частей диссертации: автор работы показывает особенности визуальных образов поэта, ориентированного на европейскую живопись, видящего свои стихи сквозь призму полотен любимых художников. Отсюда возникает знаменитый сюрреалистический мир Поплавского, как считает Г. Струве. Роза Компарелли не впервые обращается к данной теме у Поплавского, о «романе» поэта с живописью писали многие критики и исследователи, но диссертантке удастся найти свою «ноту» в этом диалоге искусств. Оригинальным и интересным представляется сопоставление лирики Поплавского с «Альпийским триптихом» Сегантини, «Острова смерти» – с «Островом мертвых» Бёклина, ангелов Минчина, как будто населяющих поэзию Поплавского, летающих «предметов» и героев стихов – с парящими персонажами Шагала. Кстати, полеты «связывают» не только Поплавского и

Шагала, но и Хармса и Шагала, возможно, стоило бы рассмотреть эту параллель отдельно.

Об образе поэта и «метасюжете поэтической саморефлексии» речь идет в **четвертой главе** диссертации. «Парижским» («французским») корням лирики Поплавского посвящено немало исследований. Роза Компарелли указывает на миф о Рембо, созданный в оригинально обыгрывающем «Праздник голода» («Fêtes de la faim») стихотворении «Артуру Рембо»; подробно анализирует «Бал повешенных» («Bal des pendus») Рембо, сопоставляя его с «Восьмой сферой» Поплавского; сравнивает «Волшебный фонарь» с «Toute l'âme résumée» Малларме; разбирает стихотворения «Art poétique» Верлена и «Ars poétique» Поплавского (отмечая важность в этом контексте «Art poétique-I», «Art poétique-II», «Art poétique-III» и «Открытого письма»).

«Искусству поэзии» посвящен последний параграф последней главы, и это удачный ход, поскольку диссертационное исследование завершается рассуждениями о том, как осмыслял Поплавский поэзию – свою и предшествующую, что поэт думал о своей лирике и о лирике вообще. Поэтому не так, наверное, важно, насколько серьезно (или иронично, или шутливо) описан творческий процесс. Важно то, что «искусство безрассудно», что «дымовая твердь» создается легкой («ленивой») рукой мастера – «злого курильщика», и что «под солнцем небольшого абажура» может существовать волшебная «табачная страна».

Кстати, я бы хотела отметить отсылку к «Балладе» Ходасевича 1921 года – стихотворению о рождении *поэта*. «Баллада» начинается как раз с такого как будто «искусственного» образа: «Сижу, освещаемый сверху, / Я в комнате круглой моей. / Смотрю в штукатурное небо / На солнце в шестнадцать свечей». Но из этого закрытого и превращенного в метафору мира появляется Орфей. У Поплавского все происходит почти наоборот – дымовая твердь ненадежна и легко исчезает, но в этом смысле интересна и еще одна переключка с Ходасевичем, описывающим похожую картину.

Стихотворение «Горит звезда, дрожит эфир...» построено на основе такого остро-пронзающего ощущения бытия поэтом, когда творчество оказывается лишь детской игрой. Этот мотив, важный для романтиков, звучит в лирике Ходасевича с несколько смещенной интонацией: вера в истинность и духовность созидательного процесса, которая возникает при сравнении творца с ребенком, снимается перед осознанием "нелепости" творчества как такового. Думается, трагическая ирония через Ходасевича звучит и у Поплавского, рождающего свое «Art poétique».

Высказанные наблюдения ни в коей мере не умаляют ценности проведенного Розой Компарелли исследования, наоборот, они свидетельствуют о том, что рецензенту захотелось вступить в диалог с автором очень интересной и глубокой работы.

Итог ясен: рассматриваемая диссертация является **завершенным исследованием**, в котором поставлены **обоснованные и достоверные научные положения**, и в конце которого **даны выводы и намечены дальнейшие перспективы**. **Результаты** работы **были апробированы** на научных конференциях и опубликованы в 7 публикациях (из них 3 в изданиях, рекомендованных ВАК). **Результаты и выводы** могут быть использованы в практике преподавания в вузах при чтении курсов лекций по истории русской литературы XX века, задействоваться при подготовке спецкурсов и спецсеминаров по литературе русского зарубежья, при проведении практических занятий, литературных факультативов в старших классах средней школы с гуманитарным уклоном, а также при разработке учебных и методических пособий, что определяет **практическую значимость** исследования.

Проделанная работа, ее стиль, изложение результатов на 194 стр., адекватное представление текста в автореферате и 7 публикациях – все это отвечает требованиям, предъявляемым к исследованиям, представленным на соискание ученой степени кандидата наук, изложенным в пунктах 9-10 действующего Положения о присуждении ученых степеней. Сказанное

позволяет сделать вывод о том, что диссертация Розы Компарелли представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение задачи, связанной с анализом ключевых мотивов, сюжетов и образов лирики Б. Ю. Поплавского. Данная задача имеет значение для развития такой литературоведческой области, как история русской литературы XX века и литература русской эмиграции, а автор диссертации «Лирика Б. Ю. Поплавского: мотивы, сюжеты, образы» Роза Компарелли заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01. – Русская литература (филологические науки).

Доктор филологических наук по специальности
10.01.01 – Русская литература

(филологические науки), доцент,

ведущий научный сотрудник

сектора литературоведения

Федерального государственного бюджетного

учреждения науки Институт филологии

Сибирского отделения РАН (ИФЛ СО РАН),

630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8,

тел./факс: (383) 330-15-18,

<http://www.philology.nsc.ru/index.php>

e-mail: ifl@philology.nsc.ru

Елена Юрьевна Куликова

Подпись Е.Ю.Куликовой заверяю

Директор

ИФЛ СО РАН,

доктор филологических наук

Игорь Витальевич Силантьев

23.11.2015